

мает: надо посмотреть. Мне кажется, в этом дело. Интерес пришёл на шлейфе неприятия и этих настроений, дескать, автор не любит не просто человека, а русского человека и вообще Родину не любит. Агрессивные обвинения в русофобии и реакция на них — всё это шлейфом докатилось и до фильма «Не-любовь», — рассказал Звягинцев, обе последние ленты которого номинировались на «Оскар» как лучшие неанглоязычные фильмы.

Внимание российского зрителя к своим картинам режиссёр просит не переоценивать. По его словам, фильм «Не-любовь» за два с половиной месяца 2017 года собрала в прокате рекордные для лент Звягинцева 98 млн руб. «Очень скоро, кажется, в начале сентября, стартовал фильм, который назывался «Бабушка лёгкого поведения», и за первый уик-энд он собрал, если я не ошибаюсь, 250 миллионов», — заметил член жюри Каннского кинофестиваля, уточнив, что говорил не про деньги, а про российского зрителя.

«Без сахара»

На всенародную любовь и внимание Андрей Звягинцев не претендует. Глубокий драматизм, атмосфера безнадежности, безжалостно трагические финалы — всё это заставляет зрителя думать, лишая его простых ответов на жизненные вопросы, которые предлагает массовый кинематограф. «Одурманивание, которое, как новокаиновый укол, вводит в сомнамбулическое состояние, что, дескать, всё нормально, всё будет хорошо, — оно вредоносно для общества. Потому что культура и есть та площадка, где нужно ставить острые вопросы бытия человека в сегодняшней день», — уверен режиссёр.

Свои фильмы Звягинцев готов маркировать отметкой «без сахара», как натуральные продукты питания. «Меня никто не делегировал, никто не назначал, мне никто не заказывает повестку дня. Я самостоятельно действую, и это мой собственный разговор, в том числе с философскими вопросами, мы не будем говорить про Бога. Это мой взгляд на то, чем я должен заниматься», — говорит он.

Во время просмотра фильма, по мысли Звягинцева, зрители делегируют героям «полномочия жизненного действия», и переживаемый в финале картины хеппи-энд освобождает их от необходимости критически оценивать свою жизнь: «Это игра с какими-то иллюзиями. Потому что именно зрители должны рефлексировать, сомневаться и двигаться друг к другу. Хеппи-энд должен случиться со зрителями, которые выходят из зала, думают и что-то меняют в своей жизни».

ЧЕЛОВЕК — ОН ВЕЗДЕ ОДИНАКОВ, ГДЕ БЫ НИ ЖИЛ — В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ, АВТОРИТАРНОМ ИЛИ ТОТАЛИТАРНОМ

Авторское кино для Звягинцева — это разговор со зрителем по душам, один на один. «Ты перед этим зеркалом смотришь на самого себя, и есть шанс, что ты как минимум задумаешься о каких-то важных вещах. Не только же трагические события в жизни страны должны нас как-то встряхивать и заставлять думать, куда же мы движемся? Что с нами? Что со всей страной в 145 миллионов человек? Трагедия в Кемерово перевернула что-то в голове каждого, кто смотрел эти новости, эти видео и обливался слезами. Я уверен, каждый из нас через это прошёл. Это трагический сюжет, и он намного страшнее, потому что произошёл на арене нашей с вами жизни, а не на сцене кукольного театра. Мои фильмы — это лишь приближение к состояниям, которые невероятно важны для человека», — поясняет автор.

Правда жизни

На все вопросы пермяков Андрей Звягинцев отвечал обстоятельно и подробно. Наверное, более исчерпывающие ответы получили те, кто интересовался процессом создания фильмов: работой с музыкальным и сценарным

материалом, поиском финансирования для съёмок и т. п. Но было немало и тех, кто задавал режиссёру общие, почти философские вопросы: о жизни и смерти, о несчастье, о безысходности. Они, казалось, ждали от Звягинцева какого-то утешения — того, чего нет в его фильмах.

На вопрос, откуда кинорежиссёр черпает сюжеты про русскую «безнадегу» и не иссякли ли они с повышением качества жизни россиян и непосредственно Андрея Звягинцева, автор ответил, что никакой «пальмовой» жизни и недвижимости у него нет и никогда не было: «Я и здесь купил квартиру только год назад. Мне стукнуло 53, и наконец-то у меня появилось собственное жильё. До этого 20 лет я скитался по съёмным квартирам. Так что эту жизнь, кажется, я знаю хорошо. Конечно, сейчас жизнь легче, но ту жизнь я запомнил крепко. Думаю, не выветрится ещё долго».

При этом, по словам кинематографиста, истории в его фильмах вовсе не типично русские, а абсолютно универсальные, что и объясняет интерес к ним со стороны зрителей из самых разных стран. «Всё это близко человеку, потому что мы касаемся человеческой природы, а человек — он везде одинаков, где бы ни жил — в демократическом государстве, авторитарном или тоталитарном», — считает кинорежиссёр.

На прямой вопрос, есть ли шанс на счастье у думающего человека, Звягинцев признался, что ответить не может. «Могу только разделить с вами эту надежду. Пока мы живы, пока мы в состоянии оценить и признать: то, что разворачивается на экране, действительно, имеет место быть... Не закрывать глаза на это, не прятать как страус голову в песок от реальности, убаюкивая себя «новокаиновым уколом», «всё будет хорошо» или хеппи-эндом... Мне кажется, это по плечу только мужественным людям», — сказал Звягинцев, процитировав Сергея Довлатова: «Истинное мужество состоит в том, чтобы любить жизнь, зная о ней всю правду».

Финал творческой встречи с режиссёром получился открытым. ■